

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ22-29-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

06 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Спивак Нины Витальевны к Наниеву Сослану Львовичу о защите авторских прав

по кассационной жалобе Спивак Нины Витальевны на решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Наниева С.Л. – Вернигоры О.Н., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Спивак Н.В. обратилась в суд с иском к Наниеву С.Л. о признании декоративной скульптуры льва высотой 1 100 мм, длиной основания 850 мм, шириной основания 400 мм авторской работой, взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение в размере 500 000 руб., запрете рекламировать, предлагать к продаже, размещать в сети «Интернет» и

продвигать иным образом декоративную скульптуру льва, а также отчуждать копии скульптуры льва, удалить с сайтов thelions.ru, vk.com/marblelion, instagram.com/thelions.ru информацию и предложения о продаже декоративных скульптур льва, в отношении проданных экземпляров декоративных скульптур льва указать имя автора на данных интернет-ресурсах.

Решением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 июля 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 8 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 18 июля 2018 г. Наниев С.Л. обратился к Спивак Н.В. с предложением выполнить за плату работу по изготовлению модели для снятия формы для последующего изготовления копий скульптуры льва, созданной А. Жакмаром в 1873 году и установленной у моста Каср-Эль-Нил в Каире, по фотографиям, представленным Наниевым С.Л.

Кроме того, стороны согласовали также изготовление формы для отлива копий указанной скульптуры льва.

Письменного договора между сторонами заключено не было.

Стоимость работ по изготовлению модели составила 90 000 руб., материалов и прочего – 12 000 руб. Денежные средства в размере 102 000 руб. Спивак Н.В. получила, что ею не оспаривалось.

30 ноября 2018 г. Спивак Н.В. после устранения недостатков передала ответчику форму для отлива скульптуры льва.

Впоследствии Спивак Н.В. стало известно о том, что после передачи формы Наниеву С.Л. последний без её согласия предлагал к продаже в сети «Интернет» копии скульптуры льва, изготовленные с помощью данной формы.

В приложениях к нотариальному протоколу осмотра доказательств содержатся фрагменты интернет-страниц сайта ответчика, на которых изображена указанная скульптура льва.

01 октября 2019 г. Спивак Н.В. направила Наниеву С.Л. претензию, в которой просила незамедлительно прекратить рекламировать и предлагать к продаже, размещать на сайтах в сети «Интернет», продвигать иным образом скульптуру льва высотой 1100 мм, длиной основания 850 мм, шириной основания 400 мм, воспроизводящую объект её исключительных прав, а также отчуждать копии скульптуры льва, в том числе масштабные, потребовала указать имя автора в отношении проданных экземпляров, а также выплатить компенсацию за нарушение авторских прав в размере 2 000 000 руб.

Данная претензия Наниевым С.Л. оставлена без удовлетворения.

Для разрешения вопроса о том, является ли спорная скульптура льва самостоятельным творческим произведением Спивак Н.В. или копией ранее созданного произведения искусства, судом первой инстанции назначена экспертиза, согласно заключению которой представленная на исследование

скульптура не является самостоятельным творческим (авторским) произведением Спивак Н.В., указанное произведение является копией ранее созданного произведения, а именно скульптур львов, установленных у моста Каср-Эль-Нил в Каире, созданных французским художником Анри Альфредом Мари Жакмаром в 1873 году. При создании представленной на экспертизу скульптуры были допущены признаки копирования композиции, общего стилистического и формального решения, а также общих деталей изображения. Переработка оригинала выражена в уменьшении размера, а также в положении хвоста зверя. Другие детали, в частности небольшие расхождения в трактовке шерсти и положении гривы, не позволяют говорить о рассматриваемой работе как о самостоятельном авторском произведении. Рыночная стоимость представленной на исследование скульптуры составляет 107 576 руб.

На заключение судебной экспертизы истцом представлена рецензия специалиста Калугиной О.В., указавшей на наличие авторского исполнения выполненной работы.

Допрошенная в судебном заседании судебный эксперт Михайлова Н.Б. показала, в частности, что созданная Спивак Н.В. скульптура является копией и при том, что она создала её своим трудом, единственным автором скульптуры «каирские львы» является А. Жакмар. Изменения в пластическом решении формы «каирского льва» не являются достаточными для того, чтобы перестать считать спорную скульптуру копией.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что заявленный истцом результат интеллектуальной деятельности не входит в установленный статьёй 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень, являющийся исчерпывающим, и ему не может быть предоставлена защита в соответствии со статьёй 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, дополнительно указав, что работа истца является переработкой скульптур львов, установленных у моста Каср-Эль-Нил в Каире, созданных французским художником А. Жакмаром в 1873 году, при этом авторство, имя автора и неприкосновенность произведения сохраняются за ним.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

В силу пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации произведения науки, литературы и искусства признаются интеллектуальной собственностью и относятся к числу результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана.

Автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (статья 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 данного кодекса, считается его автором, если не доказано иное (статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам авторских прав относятся производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения.

В силу пункта 1 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации переводчику, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения) принадлежат авторские права соответственно на осуществлённые перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения.

Переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения (пункт 3).

Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение (пункт 4).

Авторские права на перевод, сборник, иное производное или составное произведение не препятствуют другим лицам переводить либо перерабатывать

то же оригинальное произведение, а также создавать свои составные произведения путём иного подбора или расположения тех же материалов (пункт 6).

В силу подпункта 9 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается в том числе перевод или другая переработка произведения. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 10), перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим.

Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что, по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи, таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Пунктом 87 постановления Пленума № 10 разъяснено, что переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.

Согласно пункту 88 постановления Пленума № 10 в силу положений статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации переводчику, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения) принадлежат авторские права соответственно на осуществлённые перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения.

Переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав

авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения (далее в данном пункте – использованные произведения).

Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов использованных произведений.

Пунктом 95 постановления Пленума № 10 разъяснено, что для установления того, является созданное произведение переработкой ранее созданного произведения или результатом самостоятельного творческого труда автора, может быть назначена экспертиза.

Вопрос о назначении судебной экспертизы по данной категории споров отнесён к дискреционным полномочиям суда; назначение экспертизы является правом суда, реализуемым исходя из обстоятельств конкретного спора и в целях принятия по делу законного судебного акта.

При этом в случае, если суд в конкретном деле признает отсутствие необходимости в специальных познаниях для установления факта переработки произведения, суду необходимо провести самостоятельный анализ произведения ответчика исходя из доводов сторон спора, с учётом имеющихся в деле доказательств и мотивировать сделанные выводы в судебном акте.

Как следует из материалов дела, на разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы: является ли спорная скульптура «каирского льва» самостоятельным творческим (авторским) произведением Спивак Н.В. или копией ранее созданного произведения искусства; если не является, то какие признаки переработки (копирования) при её создании были допущены; какова рыночная стоимость скульптуры.

Не признавая рассматриваемую работу в качестве самостоятельного авторского произведения, заключение судебной экспертизы подтвердило, что Спивак Н.В. осуществила переработку оригиналов скульптур львов, установленных у моста Каср-Эль-Нил в Каире, созданных французским художником А. Жакмаром в 1873 году.

Указанная экспертиза была признана надлежащим доказательством по делу, однако суд, неправильно интерпретировав её выводы и в нарушение приведённых выше норм части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и акта их разъяснения, пришёл к ошибочному выводу о том, что переработка другого произведения не относится к объектам авторского права. При этом было

оставлено без правовой оценки заключение специалиста Калугиной О.В., представленное Спивак Н.В., оценившей выполненную работу как творческую.

Вывод суда первой инстанции о непризнании за автором переработанного, то есть производного, произведения авторского права на созданный объект со ссылкой на статью 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации является неправомерным.

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции, признавшего, с одной стороны, что истцом создано производное произведение, однако указавшего, с другой стороны, что оригинальное произведение не может быть переработано в силу его неприкосновенности.

Согласно пункту 1 статьи 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).

При использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определённо выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме.

В силу пункта 1 статьи 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации после прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние.

Произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Согласно пункту 1 статьи 1231 Гражданского кодекса Российской Федерации на территории Российской Федерации действуют исключительные

права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, установленные международными договорами Российской Федерации и названным кодексом.

Личные неимущественные и иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, действуют на территории Российской Федерации в соответствии с абзацем четвёртым пункта 1 статьи 2 указанного кодекса.

При признании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в соответствии с международным договором Российской Федерации содержание права, его действие, ограничения, порядок его осуществления и защиты определяются данным кодексом независимо от положений законодательства страны возникновения исключительного права, если таким международным договором или кодексом не предусмотрено иное (пункт 2).

В силу подпункта 3 пункта 1 статьи 1256 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на произведения науки, литературы и искусства распространяется на произведения, обнародованные за пределами территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами территории Российской Федерации, и признаётся на территории Российской Федерации за авторами (их правопреемниками) – гражданами других государств и лицами без гражданства в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

При предоставлении на территории Российской Федерации охраны произведению в соответствии с международными договорами Российской Федерации автор произведения или иной первоначальный правообладатель определяется по закону государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для приобретения авторских прав (пункт 3).

Предоставление на территории Российской Федерации охраны произведениям в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется в отношении произведений, не перешедших в общественное достояние в стране происхождения произведения вследствие истечения установленного в такой стране срока действия исключительного права на эти произведения и не перешедших в общественное достояние в Российской Федерации вследствие истечения предусмотренного указанным кодексом срока действия исключительного права на них.

При предоставлении охраны произведениям в соответствии с международными договорами Российской Федерации срок действия исключительного права на эти произведения на территории Российской Федерации не может превышать срок действия исключительного права, установленного в стране происхождения произведения (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 7 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. срок охраны, предоставляемой данной конвенцией, составляет всё время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти.

Страны Союза могут установить срок охраны, превышающий сроки, предусмотренные предшествующими пунктами (пункт 6).

В любом случае срок определяется законом страны, в которой истребуется охрана; однако, если законодательством этой страны не предусмотрено иное, этот срок не может превышать срок, установленный в стране происхождения произведения (пункт 8).

Учитывая, что исключительное право автора производного произведения возникает в силу факта создания такого произведения, но использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения (абзац четвёртый пункта 88 постановления Пленума № 10), Спивак Н.В. осуществила переработку произведений А. Жакмара, судам следовало установить, перешли ли произведения А. Жакмара в общественное достояние, могут ли они свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения.

Этого сделано не было.

Кроме того, суды не учли, что в силу приведённых выше положений пункта 4 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить вынесенные судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи